

Их убили. Но, оказалось, невозможно убить веру

Канонизированы коряжемские священники, расстрелянные в 1918-м.

Они охраняют наши души от зла

Этот патрон привезли мне с сольвычегодской стороны. Ржавый металл, оставшийся от обоймы, прирос к нему как сварка... Вес смертоносного железа - так, совсем ничего: граммы и почти не ощущаем в ладони...

Заряд времен гражданской войны. Такая вот пуля валила замертво дюжих мужиков. Когда-то оборвала она жизни и коряжемским священникам. Представить бы - не представляется: кто-то, чрезмерно уверенный в своей правоте, передернул затвор винтовки. Прицелился, а может быть, просто навскидку бухнул выстрелом в незащищенное тело... Возможно, со священников заранее сорвали кресты (драгоценности всё же!)...

Но Бог был с ними, идущими на казнь. В сердце, которое отсчитывало последние минуты, последние мгновения их большой жизни...

Лица убивавших... Что было в них: злобная ухмылка или мгновенная тень мелькнувшего страха? Посещало когда-нибудь или нет их, палачей, раскаянье за содеянное? Или же они, постарев, остепенившись, по-прежнему продолжали при каждом удобном случае (например, при встречах в школах) бахвалиться своими "подвигами"?.. Скорее всего, они находили оправдание, причинную связь. Вроде той, что промелькнула малюсенькой заметочкой в одной из сольвычегодских газет - "за неподчинение советской власти"...

В какой форме это заключалось - не сказано... А сказать, собственно, было нечего. Потом "пламенные бойцы революции" (откровенно говоря, немногие из них участвовали в настоящих боях с интервентами и белогвардейцами, зато преуспели на других поприщах) пытались прикрыться насущной "остротой" момента. Мол, обстановка диктовала.

Дескать, оплот контрреволюции - "попы и святоши" (термин тех лет), да и нашу народную власть они не слишком-то жаловали. И непременно ссылались на патриарха Тихона: и этот не примирился, не захотел нас поддержать.

Что верно, то верно: воззвания от Святейшего Патриарха и его приближенных докатывались-таки до северных окраин; читывали их и в Сольвычегодске, а следовательно, и в Коряжме. Но разве это давало право на физическое уничтожение священников? Но, похоже, их пламенного слова боялись больше, чем вооруженных частей неприятеля.

По всей видимости, карательная акция котласских чекистов в Коряжемскую обитель задумывалась заранее: каждая ее деталь изуверски продумана. Как и объяснение, почему. Застать монашествующих врасплох труда не составляло - после службы, когда большинство молящихся покинет церковь...

30 сентября неподалеку от монастырских стен пристал пароход. Не в том месте, где обычно приставал, а чуть подале: так незаметнее.

Группа вооруженных людей (даже пулемет при них имелся) из Сольвычегодска и Котласа умело рассредоточилась по берегу. Как вспоминали очевидцы, чекисты нагрянули в монастырь не сразу - выждали время. Лишь потом, окружив его со всех сторон, устремились к главным - царским - вратам...

"Стоять! Кому говорю: стоять! Вы арестованы!" - раздался командный рык.

Молчал недавно звучавший колокол. Застыли в недоумении оставшиеся люди. И архимандрит Павел, последний настоятель того монастыря и самый старший по возрасту из священников (69 лет), возможно, попросил пришедших объяснить: в чем дело? Какие там объяснения, когда в тебя нацелены револьверный и винтовочные стволы?!

Скорее всего, архимандрит потребовал солдат покинуть приходскую территорию. Однако сила была на стороне ворвавшихся в монастырь людей. Из их несвязного говора следовало: на территории обители кто-то скрывается, есть сведения, что "беляки".

Сведения не подтвердились. Но в папочку с надписью "дело" после аккуратно вошьют чьи-то каракули: видели-де посторонних, кто такие - не знаем, потому что не наши, "чужие". Местный житель - крестьянин имярек свидетельствует...

Как знать, может, тот протокол опроса (читай: допроса) малограмотные следователи составили задним числом? Для отчета перед вышестоящим начальством. Учтено и то обстоятельство, что священнослужители не

хотели добровольно отдавать культовые "предметы" и твердили, что это невозможно, нельзя делать... Потому что всё, что находится в храмах, - церковное, необходимое для свершения таинств...

Недопустимо богохульничать - грех! Как знать, и слово "таинства" у кого-то из чекистов вызвало иную - нежелательную - ассоциацию: с тайной организацией... Произвели обыск. Часть церковного имущества погрузили на пароход. "Собирайтесь! Отправитесь с нами!" - заявил четверем священникам (отчего-то выбор пал на них) главный над красноармейцами. Так и стояли в недоумении архимандрит Павел (Иван Яковлевич Моисеев - в миру), к слову, возглавивший наш монастырь в 1902 году. При его правлении начато строительство нынешней Лонгинской церкви...

Потупил взор бывший (с 1907 по 1916 г.) настоятелем Введенского монастыря в Сольвычегодске архимандрит Феодосии (Феодор Дормидонтович Соболев. Намеренно укажем год его рождения -1842-й). Вот же, называется, навел знакомца! И иеромонахи Никодим (Николай Константинович Щапков, 1852 г.р.) с Серафимом (Николай Яковлевич Кулаков, с 1874 г.р.) присмирели. В ту же группу отобранных подтолкнули мужчину, представившегося паломником из Архангельска - купцом Ганичевым. "Разберемся!" Разбирательство оказалось недолгим...

В некоторых местных печатных изданиях в пятидесятые-семидесятые годы участники кровавой расправы обеляли себя тем, что иначе поступить не позволяла обстановка.

К тому же так народ потребовал. Ведь обратился же представитель новой власти к жителям Слободки и других деревень, что делать с арестованными. А те якобы потребовали расстрела... С высокого балкона братского корпуса услышал-де этот достойный ответ народных масс.

Ну и повезли - расстреливать... Долго же зачинщиков и исполнителей того гнусного преступления возносили в прессе и охотно предоставляли полосы для воспоминаний, как правило, к славным годовщинам Великого Октября. И даже, говорят, документальную повесть о таком пламенном большевике сочинили. Как же - герои гражданской войны, почетные пионеры многих школьных дружин... С них товарищи-взрослые призывали юное поколение брать пример..

Остановился пароходик у острова Барочка (впрочем, в иных источниках он указывается как остров Потапов), что был почти напротив деревни Дурницыно. Ткнулся в берег трап. Поторопили конвойные обреченных. Заставили рыть большую ямину.

Отрываясь от лопат, смиренно поглядывали арестанты на далекие купола сольвычегодских соборов, мысленно молились на них. И так же бессловесно прощались со воем белым светом. Лишь одна дума терзала: за что? Не было ответа. Впрочем, они знали: за Веру - истинную, православную...

Их выстроили у могильной кромки. Прозвучала команда "огонь". А потом наступило... бессмертие.

...Прошли годы. Буйные речные воды смели остров. Но только не память о погибших. Осенью прошлого года на условном месте расстрела православных христиан установлен памятный крест. А немного погодя их канонизировали. Святыми угодниками стали наши священники. Восторжествовала справедливость. Случилось то, что должно было случиться... Сам Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II поставил свою подпись под решением Священного Синода.

К слову, для этого проведена большая работа нынешних коряжемских священников, епископа Архангельского и Холмогорского Тихона, епархиальной комиссии по канонизации святых...

13 июня, как всегда, в Коряжме пройдет крестный ход: от стен бывшего Николо- Коряжемского монастыря - по улицам города. Впервые пронесут икону с ликами новых святых. Отныне и на них будут молиться. Отныне и они станут оберегать своим покровительством наш город. Всегда. Во веки веков.

Владимир НОГОВИЦЫН